

Оглавление

ЧАСТЬ I

Глава 1. Алый Глаз	7
Глава 2. Ловцы Снов	28
Глава 3. Подозрительные личности	53
Глава 4. Вечная ночь	70
Глава 5. Верховный охотник	92
Глава 6. Подтверждения и сомнения.	113
Глава 7. Тайны старой пекарни	134
Глава 8. Карнавал уродов	154
Глава 9. Гниль	175
Глава 10. Мрачные задворки	197
Глава 11. Утраченные маяки	221
Глава 12. Сон каменного Ворона	241
Глава 13. Пепел птиц	268
Глава 14. Вестник Змея	286

ЧАСТЬ II

Глава 15. Расколотый	307
Глава 16. Тьма забытых историй	325
Глава 17. Раненый из снов	348
Глава 18. Малая часть правды	366
Глава 19. Трудные времена	388
Глава 20. Стены непонимания	417
Глава 21. Предел Изгоев	435
Глава 22. Боль настоящего и прошлого	455
Глава 23. Скверна потаенного города	484

ЧАСТЬ I

Глава 1 АЛЫЙ ГЛАЗ

Джоэл шел по кварталу Ткачей, когда повстречал смерть.

Но обо всем по порядку. Мрак окутал Вермело намного раньше. Джоэл точно не помнил: может, за год до всего этого, может, за месяц. Без разницы, ведь город уже сотни лет выживал среди тянущегося кошмара.

Смеркалось, сперва ночь обещала быть спокойной, но вновь зажегся Алый Глаз Змея. В этот вечер слишком ярко и рано. К тому же в груди теснилось нехорошее предчувствие. «Сомнамбулы снова разгуляются, проклятье Хаосу. Думал, выплюсь перед допросом в психушке, ан нет, они сегодня точно разгуляются», — со злостью рассуждал Джоэл, меся грязь на разбитой мостовой.

До смены оставалось три часа, ноги зябли в старых сапогах, одолевала дремота, как обычно. Но охотникам не полагалось спать больше пяти часов. Для поддержания бодрости выдавали кофейные зерна — вот уж великая награда. Жесткая оболочка неприятно скрипела на зубах. Джоэл сплюнул горькую кашу и нырнул под ветхую каменную арку, попав в квартал Шахтеров.

Эту часть города Джоэл изучил хорошо, здесь он родился и вырос — среди закопченных стен и разлагающихся помоев. Годами в полутрущобных районах ничего не менялось: все та же отваливающаяся штукатурка двухэтажных халуп, все те же работы и нищие.

Все так же много заданий для охотника на сомнамбул, потому что в этой части Вермело счастливые сны не водились. Но Джоэл находил в таком постоянстве успокоение. Он точно знал, где чья лачуга, а значит мог просчитать, где появятся новые кошмары. Образы из них вылезали тоже знакомые, пусть и омерзительные. Еще он без труда находил дорогу в лабиринте проулков даже в полной темноте. Джоэл утешал себя этим унылым постоянством.

Впрочем, иногда оно раздражало: в дрянном трактире на Рыбной улице неизменно подавали крысятину. Рыбы там отродясь не пробовали. Улица носила старинное название, которое с трудом различалось на выцветших табличках, потому что до пришествия Хаоса в конце нее красовался порт. И оттуда гигантские корабли под косыми парусами уходили прямо в океан. Что такое океан? Джоэл за тридцать семь лет так и не узнал. История про корабли давно превратилась в легенду. Ныне улица упиралась в тупик каменной стены, за которой царил Хаос.

Никто не ведал, сколько веков или тысячелетий назад он пришел, потому течение времени не совпадало в разных его уголках. Джоэл предполагал, что город, вернее, осколок огромного города, выживает — или медленно умирает — уже около двухсот лет. Значит, такое существование в зловонном скоплении лачуг и оживших кошмаров оказалось приемлемым для остатков человечества.

Хотя крысытина в жидкой подливе от этого не делалась вкуснее. И нетрезвая публика в трактире не становилась приятнее. Джоэл молча ел, посматривая на сомнительных типов, которые уже примерялись к его кошельку. Отважные же попались щипачи, если собирались добраться до собственности охотника.

— Все экономишь? — раздался насмешливый голос. Воры тут же поморщились и потеряли интерес к одинокому посетителю, сосредоточившись на разбавленном пойле. Двоих охотников они опасались. — А ну, пошли отсюда! — грозно шикнул на них

вошедший, хотя сам буквально светился беззаботной радостью. — Эй, хозяин, подай-ка твое фирменное блюдо!

— Ли, — сухо поприветствовал Джоэл вошедшего напарника. — Да, экономлю. А ты, можно подумать, в квартале Богачей живешь и в их рестораны ходишь.

— Отчего же не ходить? Копить нам все равно не на что: ни дома, ни семьи. Не полагается, — небрежно рассмеялся Ли, отчего в его темных миндалевидных глазах заплясали медовые искорки. — Был я там однажды, у богачей: те же крысы, только подлива пожирней. Но знаешь... Иногда рыба, иногда курятина. Иногда даже баранина. А здесь крысы и крысы.

— Это не крысы! — проворчал краснолицый трактирщик, поднося тарелку с сомнительным месивом. Обманывал он, наверное, только самого себя.

— О! Как я забыл: это же фирменные тараканы!

— Еще слово о нашей стряпне — и я выставлю вас, господин охотник, — в шутку пригрозил трактирщик.

— Только попробуй, — негромко стальным тоном предупредил Джоэл, с неодобрением качая головой. — Ли, что за ребячество?

— Сегодня я говорю только правду, и ничего, кроме правды. Это по случаю... э-э-э... какой там сегодня праздник по календарю древних людей? У них было много праздников! А у нас-то...

Долговязая фигура Ли в новом черном плаще с серебристой вышивкой выглядела лишней в провонявшем тухлятиной трактире. Джоэл не понимал, зачем так вырядаться перед боевым дежурством. Кропотливую работу слепнувших золотошвеек уже к утру могли испортить острые когти. Джоэлу хватало короткого форменного плаща темно-бурого оттенка. Ли же постоянно устраивал представления даже в неподходящих местах.

— Ладно, бери уже крысятину и не выступай. Нам еще всю ночь патрулировать, — отмахнулся Джоэл, пока Ли заботливо пристраивал щегольскую треуголку на краю замызганного стола.

— Вечно ты угрюм, как Хаос, — рассмеялся напарник, вольготно садясь напротив и закидывая ногу на ногу.

— По-твоему, лучше рубить сномов с радостной улыбкой? Тогда меня, пожалуй, загребнут в психушку, — осклабился Джоэл.

— Взбодрись! Может, наконец пригласишь куда-нибудь Джолин.

Джоэл вздрогнул. Память хлыстом прорезал образ. Эти огромные синие глаза, маленькие руки, нервно вцепившиеся в дверной косяк... Сколько растерянности и загадки таилось в ней. Джолин тревожила холодный рассудок. Приходилось напоминать себе, что она — просто часть нелегкой работы, а не что-то большее.

— Заткнись, Ли, — сдержанно ответил Джоэл. — Я не собираюсь ее куда приглашать. Джолин просто... нуждается в помощи.

— О, и какой же? — съехидничал Ли.

— В помощи охотников, болван. Ты и сам знаешь, *что* мы находим в Ловце Снов* возле ее дома. Что-то в том районе нечисто.

Ли больше не паясничал, и в его больших глазах потухли медовые искорки. Тонкие губы вытянулись в плотно сжатую линию.

— Во всем городе нечисто, — ответил он совершенно серьезно. Повисла пауза, наполненная безотчетной тревогой.

— Иногда ты не такой идиот, каким хочешь казаться, — одобрительно кивнул Джоэл, намекая, что все еще готов выслушивать шутки и подколки. Если они не касаются Джолин. Нет, о ней лучше вообще не говорить перед дежурством. Это Джоэл понял еще в первую встречу с ней.

— Вот опять, Джо, доброго слова от тебя не дождешься! — посетовал Ли, картинно всплеснув длинными руками. В такие моменты он корчил смешные рожицы, манерно поигрывая густыми каштановыми бровями. От его ужимок даже мрачный напарник невольно улыбался. Возможно, поэтому они и сработались, уже пять лет вместе патрулируя разные части города. Только при мысли о грядущем карауле Джоэл растерял скудные крупички веселости. Дурное предчувствие продолжало грызть червячком беспокойства.

Сумрак уже облепил первые этажи приземистых зданий. Тени сгустились, а небо теряло грязно-горчичный оттенок, заполнялось тревожными алыми разводами. Змей Хаоса поворачивался другим глазом. Желтый Глаз по привычке старых времен символизировал

* Ловец Снов — индейский амулет, защищающий спящего человека от злых духов. В авторском мире имеет несколько иное значение.

ровал день. Он и светил ярче, и давал подобие тепла, как загадочное солнце из легенд. Но Красный... Считалось, из-за него и начались все беды Вермело.

«Кто сегодня превратится в сомна? Кем он окажется? Мерзким преступником или законопослушным гражданином?» — прикидывал Джоэл. На его памяти попадались обращенные из самых разных слоев общества. За семнадцать лет службы он понял одно: сомнамбула дремлет в каждом. И в бедном, и в богатом, и в молодом, и в старом. Снаружи все пытались выглядеть порядочными, но внутри у каждого водилась разная гниль. Закон их мира, закон их города, да и вообще жизни.

Так прозябал Вермело — древняя столица, центр промышленности. Вернее, осколок древней столицы, сохранивший чопорные нравы прежних времен. Так он себя представлял официально, с лицевой стороны. А с изнанки проступали все формы извращений и тяги к саморазрушению.

Вместо власти возникла группка богатеев сомнительного происхождения. Королевская чета канула вместе со всем двором в Хаос двести лет назад: они не успели вернуться из загородной резиденции.

Вместо единой религии плодились все новые и новые секты. Кто-то призывал отказаться от земных наслаждений, якобы гарантируя защиту от превращения в сомна. Кто-то, наоборот, твердил, что судьба постигнет каждого, поэтому предлагал буйно наслаждаться каждым моментом, не заботясь о последствиях.

«Этот город давно прогнил. Не верь глазам своим, не обманывайся чистотой богатых кварталов и не отворачивайся от скорбной нищеты бедных. Все в равной мере получают страдания. Только суждено ли хоть кому-то оказаться в кругу спасенных? А впрочем, все это какая-то метафизика», — думал Джоэл, посматривая по сторонам.

В трактире скопилось немало народу, но постепенно публика расходилась. После всеобщего сигнала «отбой» наступал комендантский час. Под свет Красного Глаза выходить разрешалось только охотникам. Такой порядок установился еще двести лет

назад. А ведь раньше существовали как-то иначе... Раньше, наверное, верили в спасение всего человечества. Только теперь от него осталось не больше тридцати перенаселенных районов, трех шахт и десятка лоскутков полей — больше ничего. За стеной — смерть. Гигантский Змей. В таком обществе едва ли задумаешься о всеобщем спасении.

— Красный Глаз сегодня особенно яркий, — пробормотал трактирщик и вздрогнул. — Простите, господа охотники, я закрываюсь.

Конечно, ему надлежало спешно бежать в спальню и натягивать ночной колпак. Считалось, что во сне воздействие Красного Глаза не так сильно. Но Джоэл уже знал, что у трактирщика в Ловце Снов запутается множество бесформенных кошмаров. С каждым днем все больше и больше, гуще и гуще. Верный признак скорого превращения в сомна. Это трактирщик и сам понимал. И хорошо: Джоэл не любил напоминать о неизбежности заранее приговоренным. Пока краснолицый здоровяк отчаянно играл в добропорядочного горожанина. Играл в спасенного.

Ныне признанная религия Вермело, сохранившая догмы старых времен, настаивала на том, что есть избранные и проклятые. Якобы заранее, еще до рождения человека, это определяется великим божеством. Избранных мало, зато они никогда не превратятся в сомнов, а после смерти займут свое место в мире вечного блаженства, вроде как напоминающем яблоневый сад. Но описания благословенного места канули в веках. Зато остались подробные и яркие картины с изображением огненной бездны, в которую после смерти низвергаются грешники. Проповедники с помостов особенно ярко повествовали об их мучениях, кажется, наслаждаясь выдуманными деталями. Скрытые палачи. Они тоже нередко перекидывались в монстров, хотя это не разглашалось.

Поэтому Джоэл не верил ни во что. Он давно уяснил, что превращение в сомнов крайне сложно предугадать: за фасадами личной жизни скрывались темные тайны, а ордера на обыск охотникам обычно не выдавали. Запутавшиеся в Ловцах Снов кошмары не служили достаточным доказательством преступных намерений.

Появление монстров все так же легко объяснялось проповедниками. Ведь в их теории никакие поступки человека не влияли на его избранность. Оставалось только делать вид, будто ты избранный: честно трудиться и приумножать богатство. Жители трущоб, правда, не слишком об этом заботились. Поэтому Джоэл отчасти больше уважал весь трактирный сброд, чем напыщенных богатеев из приличных районов.

«Обращения завясят не от накопленных барышей, а от чего-то другого. Разумеется, от Красного Глаза. Но и от чего-то еще, — размышлял Джоэл, задумчиво пережевывая остатки крысятинны. — Если бы мы смогли понять, возможно, изобрели бы средство. Распознали бы симптомы, как у любой болезни. А это, несомненно, болезнь. Болезнь из Хаоса, от Змея, может, его гипноз. Умеют же обычные змеи гипнотизировать своих жертв. Вот и здесь. Нельзя смотреть в Красный Глаз».

— Джо! Опять ты сидишь мрачный, как Хаос, — окликнул Ли. Все это время он о чем-то увлеченно рассказывал. То ли рассказывал любовные приключения в доме чьей-то неверной жены, то ли пересказывал детали удачной погони, свидетелем которой на днях был и Джоэл. Оставалось только удивляться, когда Ли успевал поеть в перерывах между трескучей болтовней.

— Ты меня вообще слушал? — с деланой серьезностью обижался он, а Джоэл со смехом отвечал:

— Вообще нет.

— Изволь, я могу и повторить.

— Вот уж не сомневаюсь. Мне тебя еще всю ночь слушать на посту. Если, конечно, ночь выдастся тихой.

Но Джоэл с самого утра предчувствовал, что караул не будет скучным и спокойным. Неприятное ощущение давно кололо под сердцем — чутье охотника, своего рода инстинкт. Ожидание беды стусилось к вечеру, и теперь от него буквально шипел затхлый воздух трактира, налитанный вонью невымытых тел, дыма и сивушного перегара. В этом мареве смешением всех чувств на одной струне звенело нечто зловещее. Поэтому Джоэл не удивился, когда мимо окна промелькнула едва уловимая тень.

— Ли! Хватай меч и маковый порошок! — воскликнул он, опрокидывая пустую тарелку.

— Что-то рано для сомнов. Может, щипач убегает? — встре-пенулся Ли и с неохотой подобрал сметенную со стола любимую треуголку.

— С клыками и когтями? — не поверил Джоэл. — За мной! Быстро!

Ли с лентой размял плечи, но больше не мешкал и даже обогнал напарника, когда тот неудачно споткнулся о перевернутый в спешке стул и вписался в дверной косяк. Левое плечо отозвалось глухой болью. Охотники не замечали мелких порезов и синяков, но на прошлой неделе вдоль лопатки неудачно проехали когти мелкого сомна. Ли тогда не поверил, что друг случайно попал под удар. Верно не поверил, снова раскусил, что его прикрывали.

«Пряткий мальчишка! Тридцать лет — ума нет. Так жаждет раньше меня засунуть голову в пекло?» — мысленно ругался Джоэл, но вслух ничего не высказывал. Они уже неслись по улице, сосредоточившись на том, чтобы не сбить дыхание, поэтому переговаривались кивками и системой коротких жестов. Впрочем, Ли успевал даже теперь потрепать языком:

— Еще только зажегся Красный Глаз. Когда только успел обратиться, урод? Я, между прочим, не доел фирменное блюдо! Как я теперь без крысятин с тараканами?

— Болтать надо меньше. Он не урод. Мы не знаем, кем он был.

— Сейчас он урод! — ухмыльнулся Ли.

Джоэл относился к сомнам с определенным уважением и воспринимал их уничтожение как убийство некогда разумного существа — точнее, человека. Шуточки Ли раздражали, хотя Джоэл признавал: напарник на свой лад борется с нервозностью. Все охотники понимали, что занимаются узаконенным истреблением остатков человечества. Иного варианта не существовало.

Единственным надежным средством против обращенных служил острый клинок. Из сомна в человека никто не возвращался. Иногда их ловили и доставляли в психушку, передавая равнодушным ученым. Порой об этом даже просили родственники ново-